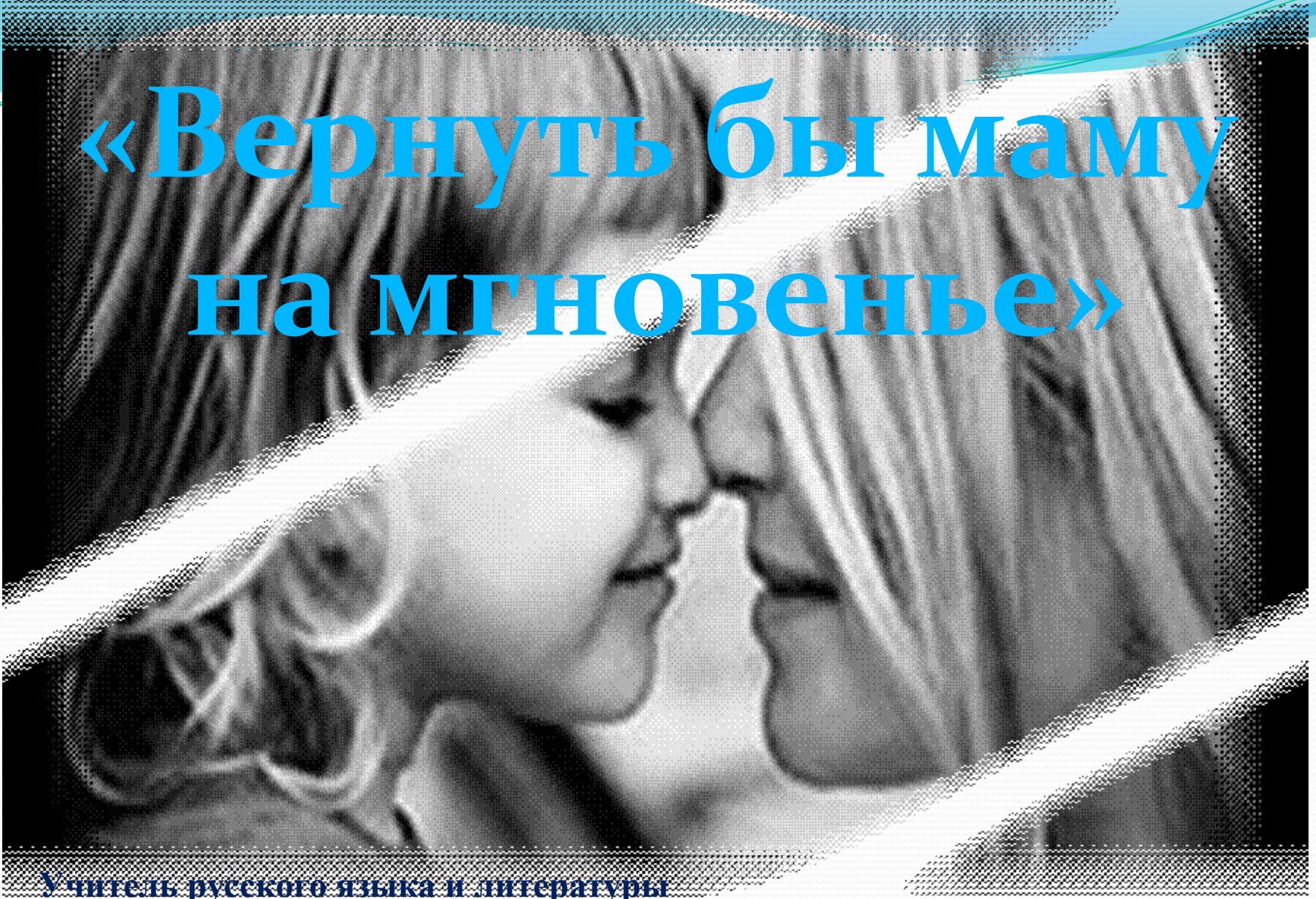

«Вернуть бы маму на мгновенье»

Учитель русского языка и литературы

Тарасенко Ирина Егоровна

Село Чкаловское Приморского края

«МАМА- это имя Бога на устах и в сердцах маленьких детей»

Мать - всё в нашей жизни, она утешает в печали, вселяет надежду в отчаянии, придаёт силы в минуту слабости; она-источник нежности, сострадания, жалости и прощения; кто теряет мать, тот теряет человека, на чью грудь он мог бы склонить голову, чьи глаза охраняли бы его, а рука давала бы благословение. Мама остается самым главным человеком в жизни своего ребенка с момента рождения и до старости.

Как прекрасна женщина в ожидании ребёнка... С ней сравнится только - женщина с ребёнком!

Ожидание – прекрасное время.
Я мечтаю, надеюсь и жду,
Как тебя, моё сладкое бремя
В твою новую жизнь поведу.
Моё солнышко, зёрнышко, крошка...
Не вмещаются чувства в словах...
Уже знаешь, осталось немножко
И ты будешь сопеть на руках,
И кряхтеть, и к груди прижимаясь,
И гулить, и пускать пузырьки,
И под голос родной затихая
Будешь сладко ты спать до зари.
Девять месяцев вместе с тобою
Ожиданием чуда живу,
Девять месяцев – и уже знаю,
Как я нежно тебя назову.
Это много, а может быть мало,
Ты со мной, я с тобой, ты во мне,
Уже скоро я стану мамой
И услышу твой крик в тишине.
Ожидание долгое встречи,
Девять месяцев к ней я иду,
И не знаю тот день или вечер...
Приходи. Я тебя очень жду.

Ты в помыслах моих такая:
Небесная голубизна светла, ясна. В
прозрачности глубоких красок неизъяснимой
чистоты, с глазами голубых мечтаний
остановилась ты, подняв дитя, чтобы оно могло
взглянуть на уходящий к роше путь в
лучащемся тумане. А на лице твоём Покой и
Благодать - две спутницы твои и каждой
женщины, которая готова страдать и ждать,
когда дитя ей, первой, произнесет свое вот-вот
родившееся слово.

Как не гордится ей, одной из матерей, начальным зернышком огромной жизни,
которому она дала родиться - как каждая на свете мать, что миру дарит детство,
пренебрегая мукою своей.

Так солнце дарит миру на рассвете свой первый луч,
младенца нового земного дня.

И тот, кто может взвесить на руке песчинку, незаметную в песке,
способен ощутить весь вес планеты.

Так и мать, свое дитя подымля, всю Землю держит.

И только потому ее святой позволено назвать.

Так, в красках Рафаэля возникая, равно держа и землю и зерно,
Ты в помыслах моих такая.

**Матери! Весь мир на их плечах,
Мир, покой и счастье в их руках.**

Есть в природе знак святой и вещий,

Ярко обозначенный в веках:

Самая красивая из женщин -

Женщина с ребенком на руках.

От любой напасти заклиная,

(Ей-то уж добра не занимать!)

Нет, не богоматерь, а земная,

Гордая, возвышенная мать.

Свет любви издревле ей завешан.

Так вот и стоит она в веках

Самая красивая из женщин -

Женщина с ребенком на руках.

Всё на свете метится следами,

Сколько ты не вышагал путей.

Яблоня - украшена плодами,

Женщина - судьбой своих детей.

Пусть ей вечно солнце рукоплещет.

Так она и будет жить в веках.

Самая красивая из женщин -

Женщина с ребенком на руках!

Мама - это окно в большой мир!

Я – мама. Это много или мало?
Я – мама. Это счастье или крест?
И невозможно все начать сначала,
И я молюсь теперь за то, что есть:

За плач ночной, за молоко, пелёнки,
За первый шаг, за первые слова.
За всех детей. За каждого ребёнка.
Я – мама! И поэтому права.

Я – целый мир. Я – жизни
 возрождение.
И я весь свет хотела бы обнять.
Я – мама. Мама! Это наслаждение
Никто не в силах у меня отнять!

Мамочка, смотри как я умею...
Ручки отпускаю и стою.
Думаешь тебя я не жалею?
Что ты, больше всех тебя
люблю!

Как незаметно время пролетало,
С календаря срывая по листочку,
Ещё вчера я первый раз несмело
Брала на руки маленький комочек.
Ещё вчера я первую улыбку
Ждала, как будто высшую награду...
И совершить малейшую ошибку
Боялась я сильнее, чем грешник - ада.
Ещё вчера я новых достижений
Ждала. Я и теперь их жду
И каждому бесценному мгновенью
Я место в своей памяти найду.
Ещё вчера - совсем-совсем малыш,
Моей любви три с чем-то килограмма.
Сегодня - ты навстречу мне бежишь
И обнимая, говоришь мне «мама»!

Чем больше любовь к матери, тем светлее и радостнее жизнь.

Выбирал мальчишка розу осторожно,
Так, чтоб остальные не помять,
Продавщица глянула тревожно:
Помогать ему, не помогать?
Тоненькими пальцами в чернилах,
Натыкаясь на цветочные шипы,
Выбрал ту, которая раскрыла
По утру сегодня лепестки.
Выгребая свою мелочь из карманов,
На вопрос - кому он покупал?
Засмушался как-то очень странно:
«Маме...», - еле слышно прошептал.
«День рожденья, ей сегодня тридцать...
Мы с ней очень близкие друзья.
Только вот лежит она в больнице,
Скоро будет братик у меня».
Убежал. А мы стояли с продавщицей,
Мне - за сорок, ей – за пятьдесят.
Женщинами стоило родиться,
Чтобы вот таких растить ребят.

Мама, почему ты молчишь?

Мама, просыпайся,
Хватит спать.
Вставай, одевайся.
Почему ты сменила кровать?

Ну, просыпайся,
Ведь утро настало.
Иди умывайся,
Или ты просто устала?

Эй мам, просыпайся,
Почему ты молчишь?
Ты будь сильной, старайся!
Почему ещё спишь?

Ведь солнце поднялось давно.
Ведь уже почти обед.
Хочешь я открою окно?
Чтоб все озарил здесь свет.

Хочешь, я принесу тебе воды?
Если хочешь, могу я спеть.
Вон посмотри на окне цветы,
Ну мама, мне просто ответь!

Ну давай же, открой глаза!
Ну ты просто мне улыбнись.
По щеке моей стекает слеза.
Ну мама, давай же проснись!

Ты знаешь, это уже не смешно!
И знаешь, я обижусь сейчас,
Над детьми издеваться грешно!
Я вот так тут стою уже час...

Но знаешь, я немного устал,
Можно с тобой я прилягу?
Сегодня меня один мальчик достал,
Но я проявил отвагу.

Я сильный совсем у тебя!
Самостоятельным буду теперь!
Ну мам, обними меня нежно, люби.
Хочешь, я закрою дверь?

Но почему же тут полумрак?
И почему молчишь мне в ответ?
Хочешь, тебе приготовлю я завтрак?
Ведь мне уже восемь лет.

-Ну пап! Она снова молчит!
Скажи ей, пусть улыбнется!
-Сынок, её сердце уже не стучит..
Твоя мама уже не проснется...

Не обижайте матерей, на матерей не обижайтесь...

Я помню... Мать стояла у окна...
Нау зимним садом стала тишина.
Домашние, свободные, ничьи,
У жарких сушались поробан,
И выгладила странно бес моя
От окон убегавшая львица.
Я в этот вечер лишь в окошко мог
Смотреть на прелестный сияние:
Наказан за какое-то грехи,
Я от обиды сачивал стихи
Про горячую судьбу мою, про мать,
Которой не дано меня понять...
Казалось мне, что нет среди людей
Врага жесточе матери моей.
Было белым снег окрашен в чёрный цвет,
И было мне всего достаточно лет.
Я так свою обиду возлюбил,
Что руки материнские забыл
И не хотел про сказку вспоминать,
Которую рассказывала мать.
И я творил, изобретал и темном
Вымыслим о единственном моем...

А мать стояла грустно у окна,
Молча, от меня отчуждённо.
И был таинствен сад, и тих, и сур.
И было ей всего лишь сорок лет.
Но на кусты она смотрела вдале,
И стало ей меня, зурного, жаль.
Выглянула виновато и сестра -
И сияла из легкое крыло
Захлоп об оконные стекла
И не моя обиды замело.
И разрыдалась материнский взгляд
Взять львицу и удрать поу сиянию...
Я благодарен матери моей
За то, что не хватало силы ей
Личить меня в те давние часы
И уличной заискивающей красы,
И ёлочек, что у крыльца росла.
И за то, и материнского тепла.
Я по львице моей бегу, бегу,
А тех стихов и вспомнить не могу.

Храни, Господь, моих детей...

Стояла берёза в жару и неброском,
И ветви, как косы спускались к земле,
А рядом две дочки, две стройные берёзки,
В любви со мной росли по весне.

Зимой от метелей ветвями укрост,
От зноя их летом листвою закрывает,
Восковым дождём каждый листик укрост,
А осенью сказкой своей засыпает.

Так ушла моя для вас мужал и крепил.
«Глядите, берёзки стали повзрослели!»
Но, так же заботливо, мамыны ветви
Дочурок от бед и невзгод берёгли.

Онижму, под вечер, налетели тучи.
Трескотную ночь предстояло прожить.
«Не зумать в горе! Вас слезинками лучишь!»
Собо продолжала берёза творить.

Дрожащие дочурки к себе прижимала,
Укрыть их от молний пыталась собой,
Природу и небо, в душе заклиная,
Детей не губить, лучше сплести собой.

Но вот над берёзой сверкнули огнищи
И стал разрываться этот зыбком
Бесжалостно восток те восток, те свистит,
Берёза стоит, будто ой – нипочем.

И чтобы не вылезли раны берёзки,
Из крепких к себе прижимала она,
Листовой утирала им горячие слезки,
Сама же от боли казалась бледна.

Кутру тишина, только собою кричала,
Да где-то кукушка считала года,
И мать дочерям очень тихо сказала:
«Чтоб ни было, ждите, я с вами всегда».

Ничто никогда разлучить нас не сможет,
Мы связаны крепким утлом из корней,
И кто же, как ни я, удержаться поможет,
Всю мать не оставит любимых детей.

За корни мои зарежусь я крепко,
И ветры не будут вас больше страшить!»
И тут пополам развалилась как щепка,
Грела не хотела её пощадить.

И долго берёзки в поклоне качались,
Скорбя, что покинула рано их мать.
Нет белой берёзы, но корни остались,
Чтоб крепко детей своих вечно удерживать.

Поговори со мною, мама, О чём-нибудь поговори...

Ласковым, ласковым вечером
Рядышком сядем вдвоём.
С мамой, подругою вечною,
Мы погрустим о былом.
Тёплые руки усталые
Лягут на плечи мои.

Боли большие и малые
Мама возьмёт, как свои.
Милая, милая мама,
Как же тебя я люблю.
Вновь ты жалеешь упрямо
Взрослую дочку свою.
Жёсткой, шершавой ладонью
Гладишь седые виски,
С тёплой заботой, любовью
Лечишь меня от тоски.
Чай с пирогами и плюшками
В детство меня окунут,
Старой, забытой игрушкой,
Тихо печали уйдут.

**Ты терпима, спокойна,
Все поможешь понять!
Потому, что СВЯТАЯ,
Потому, что ты - МАТЬ**

Всё, что в жизни происходит с нами,
Мы как-то странно делим пополам:
Если радость - празднуем с друзьями,
А с бедой приходим к матерям...

Заняты заботой и делами
День за днём, в потоке суеты
Мы не часто думаем о маме,
Слишком редко дарим ей цветы...

И свои болезни носим к маме,
И обиды к ней идём делить,
И морщинки ей рисуем сами,
Позабыв прощения попросить...
Мы так редко маму обнимаем,
Разучились маму целовать,
Позвонить порою забываем,
Некогда письмишко написать...

Ну, а мама всё равно нас любит,
Чтобы ни случилось - не предаст,
Всё простит, обиды позабудет,
Руку, душу, сердце - всё отдаст!
И когда от мамы уезжаешь,
Отогревшись у её любви,
Ты шепни: "Прости за всё, родная,
И прошу, подольше поживи!"

**Не забывайте Матерей!
Они печалются в разлуке,
И нет для них страшнее муки -
молчанье собственных детей...**

В не раз уже заштопанном халате
Из яркого цветного волокна
В больничной переполненной палате
Стоит старушка, плачет у окна.

Её уже никто не утешает -
Все знает о причине этих слёз.
Соседок по палате навещают
А ей, лишь раз, сынок халат пришлёт.

- Про тапочки забыл, - сказал с запинкой.
- Я завтра привезу... Потерпишь, мать?
- Конечно, потерплю. Я ж на перинке
И в шерстяных носках могу лежать.

Куда мне тут ходить? Простора мало.
Покушать санитарки принесут.
Меня болезнь настолько измотала,
Что мне б лишь полежать, да отдохнуть.

С последних сил встает она с кровати
Держась за стенку, подойдет к окну.
Насколько ей ещё терпенья хватит
Так верить безразличному сынку?

Она готова до конца стараться
И сил, что нет, она должна найти.
Вдруг он придёт? Она должна дожидаться!
Придёт... Ну как он может не прийти?

Стоит и плачет... Ждёт от сына вести...
На небо лишь посмотрит невзначай
И тербит рукой нательный крестик -
Моя, подожди, Господь, не забирай...

И сколько бы ни было лет - пять или пятьдесят - всегда нужна мама, её ласка, её взгляд.

Мама, помнишь, что такое детство?
Это на травнике стрекоза.
Это Жанка с Лёшкой по соседству
И твои любимые глаза...

Мама, дай мне ручку, я сегодня
Детство покажу тебе, пойдём!
Помнишь, вкус конфет предновогодний?
Как, смеясь, бежала под дождём?

Мама, не сердись, что я порою
Балуюсь и всё вокруг крушу...
Я в гостях у сказочных героев
О тебе, родная, расскажу...

Расскажу, как гладила животик,
Тот, в котором я заметно рос
Расскажу, как называешь «Котик!».
Про мгновенья радости до слёз...

Мама, я на утреннике видел,
Как смотрела ты на танец мой...
Если б кто, мамуль, тебя обидел,
Я бы за тебя, поверь, горой!

Мама, приглашаю в детство снова!
Приходи сюда, хоть каждый час
В детстве есть закон: дороже слова
Блеск счастливый наших детских глаз...

Мама, не смотри печальным взглядом,
Теребя потёртый кошелёк...
Главное, что ты со мною рядом,
Говоришь: «Люблю тебя, сынок!»

**В мире нет молитв сильнее, что ты шлѣшь за мною вслед,
В мире нет тебя добрее и роднее тоже нет...**

О, Господи, как краток путь земной...
Свечу мою задуть стремится ветер...
Молю, Ты смерть не посылай за мной,
Пока во мне нуждаться будут дети.
Ты можешь хворь любую исцелить,
Простишь меня и примешь покаянье.
Лишь только Ты умеешь так любить
И понимать телесные страданья.
Ты путь прошѣл от ясель до креста,
Господь, принявший облик человечий...

Твоя непостижима доброта,
Ты был и есть, и неизменно вечен!
Храни детей моих среди невзгод,
Не допусти угрозы смертной битвы!
И верю я, от зла их сбережѣт
Моя, слезой умытая молитва...
О, Господи, как краток путь земной!
Свечу мою задуть стремится ветер.
Молю, Ты смерть не посылай за мной,
Пока во мне нуждаться будут дети.

Великое чувство! Его до конца мы живо в душе сохраняем, —

Мы любим сестру, и жену, и отца, но в муках мы мать вспоминаем!

Дорога к ней – сродни дороге к Храму,
И в дом, входя, ей в ноги поклонитесь.

Идут года, стареет наша мама,
Что, вдруг, её не станет – мы не верим,
Но вот, однажды, поздно или рано,
Она уйдёт, закрыв неслышно двери.

Любите маму, взрослые и дети,
Родней её – нет никого на свете!

Любите маму, маленькие дети,
Ведь без неё так трудно жить на свете,
Её внимание и, ласку и заботу,
Вам не заменит посторонний кто-то.
Любите маму, юные подростки
Она – ваш ствол, а вы – её отростки,
Одна она, лишь любящая мама,
Поймёт всегда вас – чад её упрямых.
И дети взрослые, всегда любите маму,
На нежные слова ей не скупитесь,

Тебя уж нет, моя родная,
давно ушла ты в мир иной, порой
гляжу в окно вздыхая, вот-вот
вернёшься ты домой. Придёшь в
деревню на Дубровку, где
красовался домик наш, присядешь
у окна на лавку
и ждать с работы будешь нас.
Замесишь тесто, печь затопишь
и хлеб душистый испечёшь, когда
нас досыта накормишь, слезу от
радости смахнёшь.
Но не оставишь ты, я знаю,
тот мир божественных светил – на
землю к нам назад из рая
ещё никто не приходил!!!